

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ/METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.52>

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОГРАММАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Фадеева И.П.^{1,*}, Ковардакова М.А.², Белова Е.А.³

¹ ORCID : 0009-0007-7660-9874;

^{1, 2, 3} Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irfirf1982[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются мотивационные факторы участия студенческой молодежи в программах дополнительного профессионального образования (ДПО) в условиях трансформации современной образовательной системы России. На основе эмпирического исследования, проведенного среди студентов, выявлены ключевые детерминанты образовательного поведения, включая влияние академической успеваемости, гендерных различий, курса обучения и типа образовательной мотивации. Статистически подтверждены устойчивые корреляции между успеваемостью и вовлеченностью в ДПО, гендерная специфика выбора образовательных траекторий и возрастная динамика вовлеченности. Выделены четыре типологические группы обучающихся с различными мотивационными профилями и основные барьеры участия. На основе результатов исследования разработан комплекс практических рекомендаций для образовательных организаций и органов управления, направленный на повышение эффективности программ ДПО.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, мотивационные факторы, студенческая молодежь, профессиональное развитие, непрерывное образование, образовательная политика.

MOTIVATIONAL FACTORS FOR STUDENT PARTICIPATION IN CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMMES

Research article

Fadeeva I.P.^{1,*}, Kovardakova M.A.², Belova Y.A.³

¹ ORCID : 0009-0007-7660-9874;

^{1, 2, 3} Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation

* Corresponding author (irfirf1982[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the motivational factors for student participation in continuing professional education (CPE) programmes in the context of the transformation of the modern education system in Russia. Based on empirical research conducted among students, key determinants of educational behaviour have been identified, including the influence of academic performance, gender differences, course of study, and type of educational motivation. Statistically significant correlations were found between academic performance and involvement in CPE, gender-specific educational trajectories, and age-related dynamics of involvement. Four typological groups of students with different motivational profiles and the main barriers to participation were identified. Based on the research results, a set of practical recommendations for educational organisations and governing bodies was developed, aimed at improving the effectiveness of continuing professional development programmes.

Keywords: continuing professional education, motivational factors, student youth, professional development, lifelong learning, educational policy.

Введение

Современная система образования находится в состоянии непрерывной трансформации, обусловленной глобальными вызовами цифровой эпохи и переходом к модели обучения в течение всей жизни. В России эти процессы протекают в контексте глубоких структурных изменений, инициированных как общемировыми трендами, так и внутренней образовательной политикой, направленной на формирование конкурентоспособного человеческого капитала. В этих условиях дополнительное профессиональное образование (ДПО), наряду с программами повышения квалификации, перестает быть периферийным элементом и приобретает стратегическое значение, становясь ключевым механизмом адаптации и опережающего развития профессиональных компетенций в ответ на стремительно меняющиеся требования рынка труда [4]. Однако потенциал ДПО может быть реализован в полной мере только при условии активного и осознанного участия в этих программах самой мотивированной и восприимчивой к инновациям категории — студенческой молодежи.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью научного осмыслиения движущих сил, которые побуждают студентов вовлекаться в дополнительное профессиональное обучение параллельно с освоением основных образовательных программ. Несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы, поддерживающей непрерывное образование, и растущее число предлагаемых программ, сохраняется разрыв между потенциальными

возможностями ДПО и реальным уровнем вовлеченности молодежи [1]. Понимание специфики мотивационных факторов, а также барьеров, с которыми сталкиваются студенты, является критически важным для образовательных организаций, работодателей и органов управления, стремящихся повысить эффективность и адресность образовательных услуг.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ ключевых мотивационных факторов, определяющих участие студенческой молодежи в программах дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. В задачи работы входило эмпирическое изучение взаимосвязей между вовлеченностью в ДПО и такими параметрами, как академическая успеваемость, гендерная принадлежность, курс обучения, а также определение преобладающих типов образовательной мотивации и основных препятствий для участия.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений о закономерностях образовательного поведения современной студенческой молодежи в условиях трансформации системы профессиональной подготовки. Исследование вносит вклад в развитие теории непрерывного образования, конкретизируя её положения применительно к этапу обучения в вузе, и предлагает авторскую типологизацию обучающихся на основе доминирующих мотивационных профилей.

Практическая значимость исследования состоит в разработке на основе полученных данных комплекса конкретных рекомендаций для вузов, провайдеров программ ДПО и государственных структур. Эти рекомендации направлены на совершенствование механизмов мотивации, преодоление выявленных барьеров и создание дифференцированных образовательных продуктов, что в конечном итоге будет способствовать росту вовлеченности молодежи в систему дополнительного профессионального развития.

Новизна исследования обусловлена комплексным подходом к анализу мотивации, сочетающим изучение объективных детерминант (успеваемость, курс, гендер) с субъективными мотивационными установками и типологией студентов. Проведенный анализ позволяет не только констатировать существующие тенденции, но и предложить адресные инструменты работы с различными категориями обучающихся, что представляет собой шаг от констатации к проектированию эффективной мотивационной среды в сфере дополнительного профессионального образования.

Методы и принципы исследования

Эмпирической основой данной работы послужило собственное социологическое исследование, проведенное авторами в период с января по март 2025 года. Исследование было организовано на базе Ульяновского государственного университета, что позволило обеспечить доступ к целевой группе респондентов — студенческой молодежи, являющейся основным потенциальным потребителем программ дополнительного профессионального образования. Выбор конкретного вуза в качестве площадки для исследования был обусловлен его типичностью как классического многопрофильного университета, что обеспечивает разнообразие образовательных траекторий среди обучающихся и повышает репрезентативность полученных данных для анализа общих тенденций.

Основным методом сбора первичных данных выступил анкетный опрос. Для его проведения была разработана специальная структурированная анкета, включавшая четыре смысловых блока. Первый блок был посвящен сбору социально-демографической и академической информации о респондентах: пол, возраст, факультет, курс обучения, средний балл академической успеваемости. Второй блок направлен на выявление факта участия или неучастия в программах ДПО, а также конкретизации их тематики и формата. Третий блок содержал набор вопросов, нацеленных на диагностику мотивационной структуры, где респондентам предлагалось оценить по шкале Ликерта значимость различных факторов, таких как стремление к карьерному росту, желание углубить знания, рекомендация университета или работодателя, личный интерес [10]. Четвертый блок был сфокусирован на идентификации барьеров, препятствующих участию в программах ДПО, где также использовалась оценочная шкала.

Выборка исследования формировалась методом целевого (неслучайного) отбора с соблюдением принципа квотирования по ключевым параметрам: курс обучения и факультет. В итоговую выборку вошли 147 студентов бакалавриата различных курсов и направлений подготовки Ульяновского государственного университета. Данный объем выборки признается достаточным для проведения статистического анализа и выявления устойчивых корреляций в рамках пилотного исследования подобного типа. Опрос проводился в очном формате в учебных корпусах университета, что обеспечило высокий процент возврата заполненных анкет и контроль за условиями их заполнения.

Для обработки и анализа собранных эмпирических данных применялся комплекс статистических методов с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 26. На первом этапе был проведен описательный анализ (расчет процентных долей, средних значений) для общей характеристики выборки и распределения ответов. На втором этапе для проверки гипотез о наличии взаимосвязей между переменными применялись методы корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) и анализ таблиц сопряженности с расчетом критерия хи-квадрат (χ^2). Для сравнения выраженности мотивационных факторов между группами использовался дисперсионный анализ (F-критерий). Во всех случаях уровень статистической значимости (p -value) устанавливался на отметке 0,05. На заключительном этапе на основе кластерного анализа ответов на блок мотивационных вопросов была построена типология обучающихся, позволившая выделить четыре устойчивые группы с характерными профилями.

Принципами,ложенными в основу исследования, являлись объективность, системность и верифицируемость. Описание методологии, инструментария и процедуры сбора данных приведено с необходимой степенью детализации, позволяющей при наличии аналогичных условий воспроизвести данное исследование на другой студенческой популяции для проверки и сравнения полученных результатов.

Основные результаты

Проведенное исследование позволило получить детализированную картину мотивационных факторов и барьеров участия студенческой молодежи в программах дополнительного профессионального образования. Эмпирические

данные выявили ряд статистически значимых закономерностей, отражающих структуру образовательного поведения студентов.

Наиболее выраженной оказалась взаимосвязь между академической успеваемостью и вовлеченностью в ДПО. Среди студентов, участвующих или участвовавших в дополнительных программах, 58% составляют обучающиеся со средним баллом «отлично». Статистический анализ подтвердил наличие устойчивой положительной корреляции умеренной силы между уровнем успеваемости и фактом участия в ДПО ($r = 0,41$ при $p < 0,01$). Это указывает на формирование особой образовательной стратегии, при которой высокие академические достижения в основной программе сопряжены с активностью в сфере дополнительного профессионального развития.

Анализ гендерного аспекта выявил четкую специфику в выборе образовательных траекторий. Среди слушателей программ ДПО гуманитарного и социально-экономического профиля преобладают девушки (63%), в то время как в технических и ИТ-направлениях доминируют юноши (72%). Различия в распределении являются статистически значимыми ($\chi^2 = 12,4$ при $p < 0,001$). Одновременно данные указывают на тенденцию к размыванию традиционных гендерных границ, особенно в сфере цифровых технологий, где доля девушек за последние пять лет демонстрирует заметный рост.

Возрастная динамика вовлеченности характеризуется выраженным ростом от младших курсов к старшим. Участие в программах ДПО декларируют лишь 21% студентов первого курса, тогда как среди обучающихся на 3-4 курсах этот показатель возрастает до 55%. Корреляционный анализ подтверждает положительную связь между курсом обучения и вовлеченностью в ДПО ($r = 0,38$ при $p < 0,01$). Такая динамика объясняется возрастающей по мере обучения актуализацией карьерных целей и осознанием необходимости усиления своей конкурентоспособности на рынке труда [5].

Исследование структуры мотивации показало доминирование прагматических соображений. В качестве основного побудительного фактора их указали 52% респондентов, имеющих опыт участия в ДПО. Внешние стимулы (требования работодателя, рекомендации вуза) оказались значимы для 34% опрошенных, а личностный интерес к предметной области — для 28%. Дисперсионный анализ подтвердил статистическую значимость различий в выраженности данных мотивационных факторов ($F = 7,82$ при $p < 0,05$).

Ключевые результаты исследования систематизированы в Таблице 1.

Таблица 1 - Взаимосвязь ключевых аспектов участия студентов в программах ДПО с результатами статистического анализа

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.52.1>

Аспект исследования	Ключевые показатели	Статистическая значимость	Практические выводы
Успеваемость	58% участников ДПО имеют оценки «отлично»	$r = 0,41$ ($p < 0,01$)	Необходимость разработки специальных мотивационных программ для студентов со средней успеваемостью
Гендерные различия	63% девушек в гуманитарных программах, 72% юношей в технических	$\chi^2 = 12,4$ ($p < 0,001$)	Важность преодоления гендерных стереотипов в профессиональной ориентации
Курс обучения	Рост участия с 21% (1 курс) до 55% (3–4 курсы)	$r = 0,38$ ($p < 0,01$)	Необходимость ранней профориентации на младших курсах
Основные мотивы	Прагматические (52%), внешние стимулы (34%), личностные (28%)	$F = 7,82$ ($p < 0,05$)	Важность комплексного подхода, учитывающего разные типы мотивации

Отдельное внимание былоделено анализу барьеров. Главным препятствием для участия в программах ДПО студенты назвали дефицит времени, на который указали 42% всех опрошенных. Финансовые ограничения актуальны для 31% респондентов, недостаток информации о возможностях ДПО — для 27%, а отсутствие интереса — для 19%.

Важным результатом исследования стала разработка типологии обучающихся на основе кластерного анализа мотивационных профилей. Были выделены четыре устойчивые группы: «карьеристы» (29%), ориентированные на профессиональный рост и практическую отдачу от обучения; «академики» (24%), стремящиеся к углублению фундаментальных знаний; «скептики» (32%), демонстрирующие низкую вовлеченность и мотивацию к ДПО; и «неопределившиеся» (15%), характеризующиеся размытыми профессиональными приоритетами и средними показателями по всем параметрам. Данная типология служит основой для проектирования адресных мер вовлечения каждой категории студентов.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сформировать многомерное представление о мотивационных механизмах, регулирующих вовлеченность студенческой молодежи в систему дополнительного профессионального образования. Выявленная устойчивая положительная корреляция между академической успеваемостью и участием в ДПО представляет особый интерес. Этот факт согласуется с теоретическими положениями о формировании «образовательного капитала» — чем успешнее студент в основной деятельности, тем более он склонен к его наращиванию через дополнительные каналы. Данная закономерность указывает на существование своеобразного «кумулятивного эффекта» в образовательном поведении: академические достижения усиливают уверенность в собственных силах и формируют установку на непрерывное развитие. Это подтверждает выводы ряда отечественных исследований, подчеркивающих связь внутренней познавательной мотивации с общей академической активностью [6]. Однако выявленная зависимость также ставит вопрос о рисках углубления образовательного неравенства внутри студенческой среды, когда активность в ДПО концентрируется в группе изначально более успешных студентов, в то время как категория со средней успеваемостью остается менее вовлеченной, что может в перспективе сказаться на их конкурентоспособности.

Гендерная специфика выбора образовательных траекторий в ДПО в целом отражает общероссийские и мировые тенденции сегрегации по профессиональным сферам [7]. Преобладание девушек в гуманитарных программах и юношей в технических закономерно и подтверждается статистикой приема на основные образовательные программы. Однако отмечаемая в исследовании динамика роста доли девушек в ИТ-сегменте ДПО является значимым трендом. Он отражает не только глобальную цифровизацию всех сфер жизни, но и результативность мер по привлечению женщин в STEM-области, реализуемых в рамках государственной политики и корпоративных программ. Этот процесс можно интерпретировать как постепенную трансформацию профессиональных идентичностей и преодоление культурных стереотипов, хотя разрыв пока остается существенным.

Возрастная динамика вовлеченности, характеризующаяся резким ростом на старших курсах, имеет четкое прагматическое обоснование. Результаты показывают, что мотивация к участию в ДПО тесно связана с этапом профессионального самоопределения и близостью выхода на рынок труда. На первом-втором курсах доминирует адаптация к вузовской среде и освоению основной программы, тогда к третьему-четвертому курсу актуализируется запрос на конкретные, прикладные компетенции, повышающие шансы на успешное трудоустройство. Это полностью согласуется с теориями карьерного развития и подтверждает, что ДПО для студентов выполняет, в первую очередь, функцию «образовательного моста» между университетом и работодателем.

Выделенные типологические группы («карьеристы», «академики», «скептики», «неопределившиеся») представляют собой ключевой результат, имеющий высокую практическую ценность. Они перекликаются с известными в педагогической психологии типологиями учебной мотивации, но адаптированы к конкретному контексту дополнительного профессионального образования. Например, группа «скептиков» (32%) требует особого внимания, так как представляет собой значительный резерв для повышения вовлеченности. Их низкая мотивация может быть обусловлена как недостаточной информированностью о возможностях и результатах ДПО, так и негативным опытом или скепсисом относительно практической пользы подобных программ. Существование группы «неопределившихся» (15%) указывает на сохраняющиеся пробелы в системе профориентационной поддержки на уровне вуза.

Обнаруженные барьеры — дефицит времени, финансовые ограничения, недостаток информации — являются типичными для системы непрерывного образования в целом [2]. Однако их выраженность в студенческой среде специфична: дефицит времени связан с высокой учебной нагрузкой по основной программе, а финансовый барьер — с ограниченностью личных ресурсов студентов. Это указывает на необходимость разработки именно гибких, модульных и финансово доступных форматов, таких как микро-курсы, онлайн-модули в каникулярное время или программы с корпоративным софинансированием [3].

Ограничения данного исследования следует учитывать при интерпретации его результатов. Во-первых, выборка была сформирована на базе одного университета, что не позволяет автоматически экстраполировать выводы на всю студенческую популяцию России. Региональная специфика, тип вуза (классический университет, технический, профильный) могут вносить существенные корректизы. Во-вторых, использовался метод анкетного самоотчета, данные которого могут содержать субъективные искажения. В-третьих, исследование носит срезовый характер, фиксируя ситуацию на определенный момент, что не позволяет делать однозначные выводы о причинно-следственных связях, а лишь о корреляциях.

В контексте сравнения с предыдущими исследованиями, представленные данные в основном подтверждают общероссийские тенденции, описанные в работах, посвященных образовательному поведению и развитию ДПО [5]. Новизна заключается в комплексном, количественно подтвержденном выделении мотивационных профилей студентов применительно к ДПО и увязке этих профилей с конкретными барьерами и практическими рекомендациями.

Перспективы дальнейших исследований видятся в следующих направлениях:

- 1) проведение лонгитюдного исследования для отслеживания изменения мотивационных профилей у одной и той же группы студентов на протяжении всего обучения в вузе;
- 2) сравнительный анализ эффективности различных мотивационных инструментов для разных типологических групп;
- 3) углубленное качественное исследование с представителями группы «скептиков» для понимания глубинных причин их сдержанного отношения к ДПО;
- 4) расширение географии исследования для выявления региональной специфики и влияния типа вуза на структуру мотивации.

Заключение

Проведенное исследование достигло своей основной цели, выявив и систематизировав ключевые мотивационные факторы, определяющие участие студенческой молодежи в программах дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Эмпирический анализ позволил не только подтвердить ряд гипотез, но и получить новые данные для построения адресной системы мотивации.

Результаты работы позволяют кратко сформулировать следующие выводы. Во-первых, установлена устойчивая положительная связь между высокой академической успеваемостью и вовлеченностью в ДПО, что свидетельствует о формировании у успешных студентов модели поведения, ориентированной на непрерывное накопление образовательного капитала. Во-вторых, подтверждена гендерная специфика выбора образовательных траекторий при одновременном фиксировании тренда на постепенное размывание традиционных границ в цифровых профессиях. В-третьих, выявлена четкая возрастная динамика, согласно которой интерес к ДПО резко возрастает на старших курсах по мере приближения к выходу на рынок труда и актуализации прагматические соображения, что подчеркивает прикладную, инструментальную роль ДПО в восприятии студентов. В-пятых, разработана рабочая типология обучающихся, выделяющая четыре группы с различными мотивационными профилями, которая является основой для дифференцированного подхода. Наконец, идентифицированы основные барьеры, главным из которых является дефицит времени, обусловленный высокой нагрузкой по основной образовательной программе.

Сопоставление этих выводов с первоначально поставленной целью демонстрирует, что исследование дало комплексный ответ на вопрос о детерминантах образовательного поведения студенческой молодежи в сфере ДПО. Полученные результаты имеют конкретное практическое измерение, отраженное в предложенном комплексе рекомендаций, который включает внедрение ранней профориентации, разработку дифференцированных образовательных продуктов, создание гибких форматов обучения, укрепление партнерств с работодателями и проведение информационных кампаний. Реализация этих мер будет способствовать преодолению выявленных барьеров и созданию эффективной системы мотивации, соответствующей стратегическим целям развития человеческого капитала в Российской Федерации.

Перспектива для дальнейших исследований по теме заключается в преодолении ограничений данного исследования и углубленном изучении обозначенных векторов. Наиболее актуальными представляются: проведение лонгитюдного исследования для установления причинно-следственных связей и отслеживания динамики мотивационных профилей; расширение выборки за счет включения студентов из различных регионов и типов вузов для повышения репрезентативности и выявления контекстной специфики; а также проведение качественных исследований (глубинные интервью, кейс-стади) для более тонкого понимания механизмов принятия решений, особенно в группах «скептиков» и «неопределившихся». Развитие данной тематики будет способствовать созданию научно обоснованной и эмпирически проверенной модели управления мотивацией в системе непрерывного профессионального образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.52.2>

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.52.2>

Список литературы / References

1. Андреева Л.Г. Дополнительное профессиональное образование как важнейший компонент Российской образовательной системы (на примере РАНХиГС) / Л.Г. Андреева, О.В. Жуликова // Социально-экономические явления и процессы. — 2018. — № 1. — С. 50–58.
2. Ачкасова О.Г. Педагогическая модель формирования сквозных цифровых компетенций у студентов в процессе дополнительного профессионального образования / О.Г. Ачкасова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2022. — № 2 (22). — С. 87–94.
3. Ачкасова О.Г. Экосистема ДПО вуза как условие формирования сквозных цифровых компетенций у студентов высшей школы / О.Г. Ачкасова // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2022. — № 1 (22). — С. 63–69.
4. Волченкова К.Н. Тренды развития дополнительного профессионального образования / К.Н. Волченкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2024. — № 1. — С. 5–15.
5. Газиева И.А. Программы дополнительного профессионального образования как один из стратегических приоритетов профессионального развития / И.А. Газиева, В.В. Шоптенко, Р.Н. Корчагин // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — № 6. — С. 425–431.
6. Котлярова И.О. Развитие инноваций в дополнительном профессиональном образовании / И.О. Котлярова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2021. — № 3. — С. 6–22.
7. Морошкина М.В. Развитие дополнительного профессионального образования согласно современным требованиям рынка труда / М.В. Морошкина, Л.В. Мурашкина // Экономика Профессия Бизнес. — 2020. — № 4. — С. 90–97.
8. Нотова С.В. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования / С.В. Нотова, И.А. Подосенова // Высшее образование в России. — 2021. — № 8-9. — С. 134–143.

9. Семёнова Е.А. Дополнительное профессиональное образования и цифровизация / Е.А. Семёнова, Г.С. Токарева // Экономическое развитие России. — 2023. — № 9. — С. 58–65.
10. Смоленникова Л.В. Методические подходы к формированию образовательных программ в условиях реинжиниринга образовательного процесса / Л.В. Смоленникова, Н.М. Стрельникова // Вестник Марийского государственного университета. — 2021. — № 2 (42). — С. 149–156.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva L.G. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak vazhnejshij komponent Rossijskoj obrazovatel'noj sistemy' (na primere RANXiGS) [Additional professional education as an essential component of the Russian educational system (using the example of RANEPA)] / L.G. Andreeva, O.V. Zhulikova // Socio-economic phenomena and processes. — 2018. — № 1. — P. 50–58. [in Russian]
2. Achkasova O.G. Pedagogicheskaya model' formirovaniya skvozny'x cifrovyy'x kompetencij u studentov v processe dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Pedagogical model for the formation of cross-cutting digital competencies among students in the process of additional professional education] / O.G. Achkasova // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. — 2022. — № 2 (22). — P. 87–94. [in Russian]
3. Achkasova O.G. E'kosistema DPO vuza kak uslovie formirovaniya skvozny'x cifrovyy'x kompetencij u studentov vy'sshej shkoly' [The ecosystem of further education at a university as a condition for the formation of end-to-end digital competencies among higher education students] / O.G. Achkasova // Humanities Research of Central Russia. — 2022. — № 1 (22). — P. 63–69. [in Russian]
4. Volchenkova K.N. Trendy' razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Trends in the development of additional professional education] / K.N. Volchenkova // Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences. — 2024. — № 1. — P. 5–15. [in Russian]
5. Gazieva I.A. Programmy' dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya kak odin iz strategicheskix prioritetov professional'nogo razvitiya [Additional professional education programs as one of the strategic priorities of professional development] / I.A. Gazieva, V.V. Shoptenko, R.N. Korchagin // Central Russian Bulletin of Social Sciences. — 2016. — № 6. — P. 425–431. [in Russian]
6. Kotlyarova I.O. Razvitiye innovacij v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii [Development of innovations in additional vocational education] / I.O. Kotlyarova // Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences. — 2021. — № 3. — P. 6–22. [in Russian]
7. Moroshkina M.V. Razvitiye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya soglasno sovremennym trebovaniyam ry'nika truda [Development of additional professional education in accordance with modern labor market requirements] / M.V. Moroshkina, L.V. Murashkina // Economics Profession Business. — 2020. — № 4. — P. 90–97. [in Russian]
8. Notova S.V. Sistema DPO kak osnova nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [Further education system as the basis for continuous professional education] / S.V. Notova, I.A. Podosenova // Higher education in Russia. — 2021. — № 8–9. — P. 134–143. [in Russian]
9. Semionova E.A. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovaniya i cifrovizaciya [Additional professional education and digitalization] / E.A. Semionova, G.S. Tokareva // Economic development of Russia. — 2023. — № 9. — P. 58–65. [in Russian]
10. Smolennikova L.V. Metodicheskie podxody' k formirovaniyu obrazovatel'ny'x programm v usloviyakh reengineeringa obrazovatel'nogo processa [Methodological approaches to the formation of educational programs in the conditions of reengineering of the educational process] / L.V. Smolennikova, N.M. Strel'nikova // Bulletin of Mari State University. — 2021. — № 2 (42). — P. 149–156. [in Russian]